

ного переосмысления и совершенствования позитивных научных знаний, накопленных античностью. Это помогло византийским ученым существенно продвинуться в математике, механике, астрономии, навигации, строительном и военном деле и во многих других отраслях науки. Но исходными позициями в развитии естественнонаучных знаний, разумеется, оставались античные традиции⁶⁵.

Многообразные торговые и дипломатические связи Византии требовали углубления географических и естественнонаучных знаний. Византийские купцы и мореходы вели интенсивную торговлю далеко за пределами родины и нуждались в сведениях о самых отдаленных странах, — не даром в империи появляется большое число произведений географического и космографического характера, описаний природы, флоры и фауны земель Востока и Запада.

Ранний период в истории византийской дипломатии характеризуется прежде всего значительным накоплением эмпирических знаний. Активная внешняя политика империи помогала византийским дипломатам знакомиться с дипломатическими системами крупнейших государств Востока, таких, как Сасанидский Иран, Цейлон, Индия, Китай, королевства Африки и Аравии, с приемами дипломатической системы варваров. Она впитала в себя лучшие достижения дипломатии Поздней Римской империи и эллинистического Востока. Высокий уровень классической образованности, многовековой опыт греко-римской дипломатии, строгая централизация посольского дела и всего административного управления ведомства внешних сношений послужили прочной основой дипломатической системы Византии. Византийская империя обладала штатом блестяще образованных дипломатов, знавших языки многих соседних стран, и могла выдвинуть на высшие дипломатические посты таких талантливых дипломатов, как Приск Панийский, Петр Патрикий, Ноннос и многие другие. По счастью, византийские дипломаты зачастую были одновременно писателями, учеными, историками и оставили в своих мемуарах впечатляющую картину развития дипломатии и посольского дела в ранней Византии⁶⁶.

Однако развитие научной мысли в Византии шло не только по восходящей линии, здесь наблюдались зигзаги, отступления, приводящие порой даже к забвению достижений античности и эмпирических знаний предшествующих веков. Так, например, развитие географических представлений о вселенной, мире, земле происходило в обстановке острейшей идейной борьбы. Для христианской церкви вопрос о мироздании, строевании вселенной был важнейшим концептуальным, мировоззренческим вопросом. Это было именно то поле битвы, где христианские богословы и философы стремились дать решительный бой античным космогоническим и космографическим теориям. Поэтому немудрено, что в космографии, географии и природоведении той эпохи наблюдается глубокая двойственность. С одной стороны, как мы знаем, развитие мореплавания и торговли, дипломатии и миссионерской деятельности стимулировало заморские путешествия, изучение далеких неведомых стран, их природы, экзотической флоры и фауны, столь удивлявших европейцев. Все это приводило к огромному накоплению в ранней Византии точных знаний по географии, навигационному делу, ботанике, зоологии, картографированию. Но с другой стороны, библейская концепция мироздания начала прони-

⁶⁵ *Sarton G.* Introduction to the History of Science. Baltimore, 1927. Vol. I; *Hausig H.-W.* Kulturgeschichte von Byzanz. Stuttgart, 1959, S. 168—169, 267; *Vogel K.* Byzantine Science. — The Cambridge Medieval History / Ed. J. M. Hussey. Cambridge, 1967, vol. IV. The Byzantine Empire, part II. Government, Church and Civilisation; *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978, Bd. II; История Византии, т. 1, с. 379—394.

⁶⁶ *Удальцова З. В.* Дипломатия ранней Византии. — ВИ, 1983, № 12, с. 99—113; *Lounghis T. C.* Les ambassades byzantines en Occident depuis la fondation des états barbares jusqu'aux Croisades (407—1096). Athènes, 1980, p. 9—117.